

Чэнь Ли кивнул, даже не утруждая себя разговором, достал из чемодана свободную футболку и уже собирался выйти.

Но его снова окликнул Сюй Син.

Чэнь Ли обернулся, посмотрел на Сюй Сина с легким раздражением.

Сюй Син указал на татуировку под его плечом и медленно сказал:

— Тебе лучше одеться, а то напугаешь моих родителей.

Чэнь Ли посмотрел вниз, словно только сейчас вспомнил, поднял бровь, натянул футболку и, захлопнув дверь, ушёл в ванную.

Оставив Сюй Сина в полном замешательстве:

— Отец, что же ты за чудо привёл в дом?

Теперь он больше не сомневался, был уверен, что те шесть слов, которые Чэнь Ли беззвучно произнёс в сторону Пань Мина, были именно:

— Ищи смерти, малыш.

Чэнь Ли помылся, затем пошёл Сюй Син. Вернувшись в комнату, он увидел, что Чэнь Ли сидит за столом, наслаждаясь прохладой от кондиционера, снова с голым торсом. Сюй Син задумался — почему в прошлой жизни он не видел татуировку?

Ах да, тогда он в гневе сбежал из дома и поселился у Сун Фэя, так что не жил с Чэнь Ли в одной комнате. А в те дни, что он оставался, Чэнь Ли не раздевался.

Сюй Син закрыл дверь, но не успел ничего сказать, как Чэнь Ли обернулся, держа в руках несколько белых листов.

Сюй Син, увидев, что это, почувствовал, как у него волосы встали дыбом. Это были его экзаменационные работы! — Оценки, это точно тень жизни, даже после перерождения они всё ещё вызывают напряжение.

Чэнь Ли поднял листы и объяснил, почему они оказались у него:

— Твоя мама вспомнила, что хотела спросить про твои оценки, зашла и начала искать.

Сюй Син чуть не упал на колени.

Чэнь Ли:

— Она нашла их, но не увидела оценок. Я сказал, что это мои работы, и она не стала их трогать.

Сюй Син подумал:

— Спасибо, братан.

Но Чэнь Ли усмехнулся и с сарказмом заметил:

— Пять предметов провалены. Чтобы получить такие оценки, нужно иметь смелость.

Сюй Син:

— ... Братан, ты сейчас издеваешься?

Чэнь Ли продолжал листать работы, и Сюй Син видел, как в его глазах мелькает явное издевательство, что вызывало желание швырнуть в него тапком.

В этот момент за дверью раздался стук. Мать Сюя не вошла, а спросила через дверь:

— Сюй Син, где твои экзаменационные работы? Сколько ты получил?

— ... Сюй Син вспомнил, как обычно реагировали его родители, когда он приносил домой проваленные экзамены. И вдруг осознал, что, хотя его оценки и были не ахти, раньше он всегда сдавал. В прошлом у него не было провалов!

Всё. Нет прецедента, и сегодняшний вечер станет первым. Возможно, всё закончится катастрофой.

Он уже собирался открыть дверь, но вдруг Чэнь Ли встал первым, подошёл к двери и приоткрыл её.

Сюй Син, стоя рядом, увидел, как на лице Чэнь Ли мгновенно появилась мягкость. Он сказал:

— Тётя, брат уже спит.

Мать Сюя за дверью ответила:

— Так рано? Ну ладно, ты тоже ложись пораньше.

Чэнь Ли:

— Хорошо, тётя, спокойной ночи.

Мать Сюя:

— Угу, иди.

Дверь закрылась, шаги матери Сюя удалялись.

Сюй Син поднял бровь, глядя на Чэнь Ли, который был почти одного роста с ним. Ощущение спасения было как свет в конце туннеля.

Но Чэнь Ли, словно сменив маску, снова надел саркастическое выражение, медленно поднял подбородок и сказал:

— Если плохо сдал, хотя бы научись врать.

Сюй Син, переродившись, уже не был тем наивным юнцом, который говорил, что врать неправильно. Он просто с удивлением смотрел на человека перед собой, а затем протянул руку и пожал руку Чэнь Ли:

— Братан, ты крут. Давай дружить.

Чэнь Ли, пожав руку, на секунду замер, затем выдернул её и нахмурился:

— Я разве сказал, что хочу с тобой дружить?

Сказав это, он лёг на кровать.

Сюй Син смотрел на Чэнь Ли как взрослый на ребёнка. Его поведение и манера говорить казались ему типичным «говорит одно, а делает другое».

Сюй Син совсем не обиделся на такое отношение, наоборот, считал, что у молодых должно быть своё мнение.

Чэнь Ли лёг спать, а Сюй Син собрал экзаменационные работы и тоже забрался на кровать, думая о том, что завтра мать снова спросит про оценки, и ему нужно будет как-то их подделать.

На следующий день Сюй Син встал рано, спустился с кровати, но нижняя кровать была уже убрана, а человека не было.

Он пробормотал что-то, надевая обувь, когда дверь открылась, и вошёл Чэнь Ли, полностью одетый.

Сюй Син посмотрел на часы:

— Ты так рано?

Чэнь Ли посмотрел на него:

— Ты тоже.

Сюй Син машинально ответил:

— Нет, у меня дела.

Чэнь Ли с улыбкой, полной сарказма, спросил:

— Идёшь подделывать экзамены?

Сюй Син не стал скрывать, кивнул:

— Конечно, иначе сегодня вечером придётся сбежать из дома.

Собрав работы, Сюй Син умылся и собрался выйти. Проходя через гостиную, он увидел, что семья дяди ещё крепко спит. Надевая обувь, он заметил, что Чэнь Ли тоже подошёл.

Сюй Син вышел, Чэнь Ли последовал за ним, закрыв дверь.

Они пошли вместе, и Сюй Син спросил:

— Куда ты так рано?

Чэнь Ли, хотя был одного роста с Сюй Сином, казался выше благодаря длинным ногам. Он медленно ответил:

— Купить завтрак для твоей семьи.

Сюй Син удивился, не ожидая, что Чэнь Ли встал так рано ради этого. Он сказал:

— Тебе не обязательно это делать.

Чэнь Ли спросил:

— Что именно?

Сюй Син:

— Покупать завтрак.

Он не стал продолжать, понимая, что Чэнь Ли, вероятно, чувствовал себя немного неуверенно, живя в чужом доме. Но его родители были добрыми людьми, и если они приняли Чэнь Ли, то относились бы к нему искренне, не требуя ничего взамен.

Чэнь Ли не ответил, спустился вниз и направился к лотку с завтраками, не пошёл с Сюй Сином.

Сюй Син не стал задерживаться и пошёл в копировальный магазин Сун Фэя, чтобы с помощью белой бумаги скрыть неправильные ответы и сделать поддельные экзаменационные работы.

Сун Фэй, зевая, открыл магазин. Он всю ночь играл в игры и еле держался на ногах. Увидев Сюй Сина, стоящего перед копировальным аппаратом, он с раздражением сказал:

— Раньше ты не был таким смелым, чтобы подделывать оценки. Что толку сейчас? Через пару дней пришлют табели, и твои родители их увидят.

Сюй Син:

— Тогда подделаю и их.

Сун Фэй, лежа на столе рядом с копировальным аппаратом, с тёмными кругами под глазами, молча поднял большой палец:

— Ты вдруг стал таким смелым, ты что, с ума сошёл?

Сюй Син подумал, что иначе никак, ведь с пятью проваленными экзаменами родители точно взорвутся. Но вдруг он вспомнил семью Пань Юя, и в его голове мелькнула мысль. Он нажал на паузу на копировальном аппарате.

Сун Фэй поднял бровь:

— Что остановил? Не будешь копировать?

Сюй Син открыл крышку аппарата и забрал работы:

— Не буду.

Сун Фэй закричал:

— Чёрт! Я не спал, чтобы открыть тебе магазин, а ты говоришь, что не будешь копировать!

Сюй Син вернул работы домой в том же виде, в каком взял.

Войдя в дом, он увидел, что семья Пань Юя всё ещё спит, в ванной и на кухне слышались звуки, родители Сюя уже встали. На квадратном столе уже стояли соевое молоко, жареные палочки, лепешки и посуда. Чэнь Ли тоже вернулся.

Сюй Син зашёл в комнату и, открыв дверь, увидел, что Чэнь Ли держит в руках мобильный телефон. Их взгляды встретились, и оба удивились.

Чэнь Ли:

— Ты довольно быстрый.

Сюй Син:

— У тебя есть телефон.

Чэнь Ли поднял взгляд:

— А что?

Сюй Син подошёл к столу:

— Я ничего не сказал.

Затем, помолчав, обернулся.

Чэнь Ли, не поднимая глаз с экрана, сказал:

— Говори прямо.

Сюй Син медленно улыбнулся:

— Чэнь Ли, сможешь мне с одной вещью?

Через пятнадцать минут родители Сюя закончили умываться и прибрались по дому, а семья Пань Юя наконец поднялась.

Все собрались за небольшим столом, кто стоял, кто сидел. Мать Сюя хвалила Чэнь Ли за то, что он купил завтрак, как вдруг Сюй Син достал свои пять проваленных экзаменационных работ.

Отец Сюя перестал есть, а мать побледнела.

Пань Мин, маленький проказник, сидя за столом, ел и кричал:

— Не сдал! Не сдал! Брат не сдал!

Пань Юй и его жена продолжали завтракать, делая вид, что ничего не происходит.

Чэнь Ли закончил есть первым и стоял у окна, притворяясь, что смотрит на улицу.